фанфикшен

Как читатели
перевернули
культуру
с ног на голову

ксения романенко

Гуманитарный нон-фикшн

Ксения Романенко

Фанфикшен. Как читатели перевернули культуру с ног на голову

«Издательство АСТ»
2026

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)

Романенко К.

Фанфикшен. Как читатели перевернули культуру с ног на голову / К. Романенко — «Издательство АСТ», 2026 — (Гуманитарный нон-фикшн)

ISBN 978-5-17-182316-0

Пора по-настоящему разобраться, в чем же кроется секрет такого массового феномена, как «фанфикшен». Им увлечены миллионы читателей по всему миру, так в чем кроется загадка его очарования? Чтобы объяснить, автор проведет вас по запутанным лабиринтам человеческого воображения и покажет, как мы читаем книги, почему привязываемся к вымышленным героям, зачем переписываем знакомые истории и каким образом культура продолжает жить после того, как поставлена последняя точка. С помощью этой книги вы сможете понять: • что такое фанфикшен и почему его нельзя считать просто любительской литературой; • как фанатские практики связаны с классическими произведениями – от Джейн Остин до Льва Толстого; • почему именно фанфики помогают понять психологию чтения; • каким образом фанфикшен влияет на современную литературу, кино и массовую культуру; • что он может рассказать о нашей памяти, воображении и будущем образования. • почему вы тоже являетесь частью фанфикшен-сообщества, хотя можете об этом не подозревать? Культура постоянно меняется, и настала пора нырнуть в новую веху! В этом вам поможет Ксения Романенко – культуролог и исследователь образования, доцент НИУ ВШЭ, автор научных работ о современной популярной культуре, фанатских практиках и методах исследования культуры и образования

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-17-182316-0

© Романенко К., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Фанфикшен и автор этой книги 7
Фанфикшен и как читать эту книгу 8
Что такое фанфикшен 9
Культуры соучастия 10
Почему здесь будет много классики 11
Чего в этой книге сознательно не будет 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Ксения Романенко
Фанфикшен
Как читатели перевернули культуру с ног на голову

© Ксения Романенко., текст 2026
© Оформление ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Фанфикшен и автор этой книги

Привет! Меня зовут Ксения Романенко, я специалист в области психологии, магистр культурологии и кандидат наук об образовании. Я читаю курсы по методам исследования культуры и образования и делаю это для самой разной аудитории – от старшеклассников до аспирантов.

А еще, как нормальный миллениал, я росла вместе с Гарри Поттером, и когда мамина подруга привезла в подарок двенадцатилетней мне «Тайную комнату», я открыла книгу прямо на подоконнике и так, стоя у окна, прочитала ее целиком за один день. Я люблю «Доктора Кто» и, разумеется, имею свое мнение о том, почему последние сезоны не канон. Я могу с лету провести сравнение киноадаптаций книг Джейн Остин, от той, где семья Беннет из «Гордости и предубеждения» танцует индийские танцы, до той, где мистер Дарси ведет актуальный блог. Ну а в начальной школе я заполняла тетрадки подробными жизнеописаниями выдуманных героинь, существующих в разных воображаемых вселенных. Воспоминания об этих моих иллюстрированных фломастерами кроссоверах греческих мифов, «Охотников за привидениями» и «Королевы Марго» Александра Дюма не дают мне серьезно смотреть на культурные продукты компании Marvel, потому что в них я вижу примерно то же самое.

Пятнадцать лет назад я защитила дипломную работу по психологии о фанфикшен по Гарри Поттеру. Вооружившись психологией творчества Льва Семеновича Выготского и нарративной психологией, я пыталась описать и объяснить тогда еще мало известный феномен, который заворожил меня своей дуальностью: размытыми границами между авторством и читательством, между индивидуальным воображением и коллективным миростроением. С тех пор я изучаю фанфикшен – как говорится, когда это еще не было мейнстримом.

Потом я оказалась в Школе культурологии НИУ ВШЭ, где снова и снова возвращалась к текстам Джейн Остин как к культурному полю интерпретаций. Затем я попала в научную группу, посвященную культурам соучастия, в Институте гуманитарных историко-теоретических исследований (ИГИТИ), где занималась изучением фанфикшен по русской классической литературе. Сегодня я читаю в НИУ ВШЭ дисциплины по исследованиям популярной культуры и фанатских практик, а также учу проводить интервью, наблюдения и заниматься цифровой этнографией.

Эта книга выросла и из моей исследовательской работы, и из учебных курсов. Во многом она стала возможной благодаря моим студентам – их вопросам, сомнениям, примерам, готовности обсуждать и спорить. Именно они помогли мне отточить идеи и проверить их на живой, внимательной аудитории.

Я хочу поблагодарить своих коллег по научно-учебной группе «Культура соучастия: сообщества и практики» за продуктивную и счастливую рабочую атмосферу. Я благодарна редакторам и рецензентам научных журналов «Логос», Russian Literature, «Философия. Журнал Высшей школы экономики» за их помощь в подготовке научных публикаций по теме фанфикшен и классики. Я также благодарна коллегам, которые приглашали меня читать доклады и обсуждать темы, связанные с книгой, в самых разных пространствах: от Музея современной истории России и образовательного проекта «Летняя школа» под Дубной до творческого кластера «Октава» в Туле, музея Арсеньева во Владивостоке и просветительского медиапроекта «Постнаука», а также на конференциях в МГУ имени М. В. Ломоносова, РГГУ, Шанинке, Европейском университете и НИУ ВШЭ.

Наконец, отдельные слова благодарности я хочу сказать моему редактору Анастасии Барановой за ее внимательную работу с рукописью на всех этапах; Илье Спектору, моему мужу и первому читателю; моим дорогим учителям Ольге Рогинской, Наталье Самутиной и Илье Кукулину, без которых не было бы исследований, вошедших в эту книгу.

Фанфикшен и как читать эту книгу

Профессор Снейп не погибает и становится самым любимым психологом Хогвартса, потому что лучше всех понимает, как выглядит травма, замаскированная под сарказм. Локи из медиафраншизы Marvel оказывается в древнескандинавском мифе и с раздражением обнаруживает, что там его уже давно придумали и новую версию не ждут. Алиса возвращается в Страну чудес взрослой и пытается понять, что от нее скрывал Безумный Шляпник. Ну а к умирающему Андрею Болконскому приходит Софья Андреевна Толстая, чтобы исправить то, что «натворил ее Левушка». Вот навскидку несколько примеров сюжетов из фанфикшен, о котором существует множество стереотипов.

«Фанфики пишут подростки». «Фанфикшен – это в основном неловкая эротика, сочиненная в пубертатном угаре». «Фикрайтеры тренируются на текстах Роулинг, чтобы однажды прорваться в „нормальную“ литературу». «Экранизация, не одобренная автором книги, – это просто фанфик». «Фанаты – одинокие дезадаптированные люди, которые путают Россию с Хоббитанией». «Ну, если так рассуждать, то вообще вся культура – фанфикшен, ведь Эрмитаж и Лувр полны картин на библейские сюжеты».

Нет, нет и нет, хотя в мифах о фанфикшен есть своя логика. Но прежде чем с чем-то спорить и что-то опровергать, стоит разобраться с понятиями. Правда, я не очень люблю энциклопедические определения, но поскольку однажды и сама написала такое – для Большой российской энциклопедии, начну именно с него, воспользовавшись, как в хронофантастике, помощью самой себя из прошлого.

Итак…

Что такое фанфикшен

Фанфикшен (от англ. *fan fiction* — «фанатская литература») – это фанатская читательская и писательская практика, в рамках которой непрофессиональные авторы создают собственные тексты, используя сюжеты и персонажей известных книг, фильмов, сериалов, комиксов, а иногда и биографии реальных знаменитостей. Понятием фанфикшен также определяется совокупность всех текстов фанатской литературы и сообществ авторов и читателей.

Отдельный текст называется фанфиком, его автор – фикрайтером, а совокупность текстов и людей, объединенных вокруг одного произведения, – фандомом. Объем фанфика может варьироваться от полстраницы до нескольких томов с полноценной альтернативной версией знакомого мира. Чаще всего фанфикшен строится вокруг произведений массовой культуры.

Фанфикшен функционирует в особом культурном пространстве, которое не подчиняется логике коммерческого производства с его метриками аудитории, рейтингами и извлечением прибыли и одновременно не включено в институциональные структуры «высокой» культуры. В результате возникает зона относительной свободы, где возможны эксперименты с формой, сюжетом и жанром без жестких внешних ограничений.

И почти к каждому элементу этих определений хочется добавить: «но не всегда» и «но не совсем». Фанфикшен вроде бы некоммерческая практика, но уже не вполне – вырабатываются способы частичной коммерциализации, например продажа сувениров на полузакрытых фанатских мероприятиях или выпуск фанфиков по принципу «печать по требованию» со сбором средств на краудфандинговых платформах. Фанфикшен – практика, связанная с массовой культурой, но при этом нишевая, а брать за основу может классику: хоть Джейн Остин, хоть Александра Сергеевича Пушкина. Это непрофессиональное творчество, но его качество зачастую превосходит обычную жанровую литературу, а в ряде случаев фикрайтеры действительно переходят в лигу авторов, издаваемых традиционными способами. Фанфикшен – от слова «литература», но включает в себя и фан-арт, и фан-видео. Эта практика связана с чтением, но, вообще-то, и с просмотром кино, и с видеоиграми. Да и читательская практика она в двух значениях: в чтении исходных произведений, канона, и в чтении фанфиков. Такая внутренняя неустойчивость и делает фанфикшен особенно интересным объектом анализа.

Культуры соучастия

Фанфикшен невозможно понять вне того, что обычно называют культурой соучастия. Интернет-сообщества и социальные медиа не просто дали фанатам площадку для общения – они словно обучили определенным способам обращения с культурой. Сегодня от читателя или зрителя ожидается не только интерпретация, но и вмешательство: дописывание, переписывание, редактирование, создание альтернативных версий.

Это радикально размывает привычные границы между автором и читателем, классическим и популярным, серьезным и развлекательным. Фанфикшен в этом смысле не маргиналия, а одна из самых наглядных форм современного чтения (и, повторюсь, не только чтения), активного, коллективного и вовлеченного.

При этом мне важно удержать баланс между двумя крайностями. С одной стороны – безответственное расширение понятия, при котором фанфикшен объявляется буквально все, от античных мифов до рыцарских романов; с другой – субкультурное любование, где внимание сосредоточено на мельчайших внутренних различиях и иерархиях, значимых только для посвященных. В своей книге я сознательно нахожусь между этими полюсами.

Фанфикшен позволяет выйти на более глобальные вопросы о природе чтения и культурной вовлеченности. В этом смысле он удобен не как изолированный объект, а как оптический прибор или даже как окно в разные миры.

Почему здесь будет много классики

Примеры в этой книге преимущественно связаны с классической литературой. Это сознательный выбор. Во-первых, классика сама по себе обеспечивает эффект узнавания даже у тех читателей, которые совсем не знакомы с фанфикшен. Во-вторых, классика в ее связи с фанатскими практиками и культурными адаптациями позволяет столкнуть между собой разные культурные процессы: школьный канон и массовую культуру, академическую традицию и фанатскую игру, представления о «высокой» литературе и практики коллективного переписывания.

Когда Андрей Болконский получает шанс на альтернативную судьбу или Обломов оказывается в XXI веке с дейтинговыми приложениями и доставкой еды, это способ посмотреть, как работает культурная память и как классические тексты продолжают жить вне привычных институциональных рамок.

Чего в этой книге сознательно не будет

Как исследовательница фанатских сообществ, я начинаю с дисклеймеров – особых предупреждений в фанфикшен, которые из посланий для правообладателей о некоммерческом характере фанатских текстов превратились в полноценный инструмент коммуникации в фанатском сообществе.

Итак, во-первых, в книге я не буду избегать спойлеров. Вы либо уже знаете, кто на ком женится и кто кого убьет, либо косвенно узнаете это.

Во-вторых, мой материал в значительной степени ограничен российской спецификой и западным культурным контекстом. Азиатские культурные индустрии и соответствующие фандомы – отдельный мир, в который я еще не вошла; предпочитаю честно это обозначить.

В-третьих, здесь не будет подробного разговора о фанатских практиках, выстроенных вокруг видеоигр, музыки, знаменитостей и тем более спорта. Не потому что они не важны, а потому что требуют другой оптики и другого корпуса исследований.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.